

Алеся Донская Голубева

Чукотка – судьба моя

Алеся Донская (Голубева)

Чукотка – судьба моя

«Издательские решения»

Донская (Голубева) А.

Чукотка – судьба моя / А. Донская (Голубева) — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933210-3

Отзывы читателей этой книги: «Очень доступно, понятно. Интересно знакомиться с жизнью и бытом народов крайнего севера. Вы умело с хорошим опытом описываете труд чукчей. Особенно меня восхищают Ваши знания о севере, о его малых народах. Замечательно описываете природу, которая действительно неописуемой красоты. Читаешь и всегда хочется продолжения рассказа. Красота Чукотки до боли знакома, и Вы эту красоту смогли передать в своих произведениях. Спасибо!»

ISBN 978-5-44-933210-3

© Донская (Голубева) А.
© Издательские решения

Содержание

Раздел 1. Северные зарисовки	6
Первопроходцы	7
Так было	13
Мечты в Чукотском Заполярье	16
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Чукотка – судьба моя

Алеся Донская (Голубева)

© Алеся Донская (Голубева), 2018

ISBN 978-5-4493-3210-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Раздел 1. Северные зарисовки

*Говорят, что Северяне приморожены
Согласиться не могу! Мы – восторжены!*

Первопроходцы

Глава 1

Населенный пункт под названием «Аскет» еще не отмечен на карте страны. Пока он известен узкому кругу специалистов и руководству прииска «Аньюский», который находится в поселке Весенний, как разрабатываемый участок нового золотоносного месторождения.

Мы с мужем здесь новоселы. Он начальник, и старший горный мастер этого участка, а по роду своей деятельности часто отправлялся в командировки. Ведь надо завезти всю необходимую технику, горючее, оборудование, решать кадровые вопросы. На этот раз Стас в Магадане. Это наш областной центр, который от участка, где мы осваиваем новые золотоносные территории, более чем за тысячу километров, если проследить за хвостом сначала вертолета, а потом двух самолетов. Но северяне со стажем говорят, что – «сто километров не расстояние»....

На этом участке живёт немного горняков, человек пятьдесят. Есть и семейные, но в основном народ холостой да одинокий. Пока это место и поселком-то назвать трудно. На небольшой площадке пологого склона огромной сопки, первопроходцы, предварительно очистив её от леса и камней, а так же немного выровняв, поставили две большие палатки, да вагончик на санях. Совсем недавно отстроили и заселили одноэтажное деревянное общежитие на двадцать пять комнат. В нем предусмотрены комнаты для специалистов ИТР, для склада-магазина, медпункта, там же находилась и радиостанция.

В метрах двухстах от «жилого массива» организована посадочная площадка для вертолетов и недалеко от неё небольшая дизельная электростанция. А если пройти по дороге вдоль полигона ещё метров пятьсот, то можно обнаружить склад взрывчатых припасов. Это была охраняемая зона. Громко сказано. Ведь два сарайчика с амбарными замками на входной двери, по сути, никем не охранялись. По периметру, на небольшом расстоянии от охраняемых объектов была изгородь из бревенчатых жердей. Это ограждение преодолет даже зайчик. Просто в охране не было необходимости. Ну, разве только от медведей или белых песцов. Но инструкции надо выполнять.

Мы не чувствовали себя совершенно оторванными от «большой земли», просто природа была ближе, северное сияние – ярче. А вертолеты, которые периодически садились на организованный «пяточок», приносили с собой не только спецоборудование, продукты, но и почту, к нашей всеобщей радости. И так как все мы жили одной большой дружной семьей, то и заботы были общие, про всех всё знали. Многие были земляками по жизни на «Материке», то есть жили в одной области или даже городе. Конечно, здесь основное население мужчины. Многие из них дружили с «зеленым змием». А однажды, этот «змий» был виновником забега пяти горняков, от горящего вагончика до нашего общежития, в сорокаградусный мороз, в одних трусах и босиком. Так как пожар возник в полночь, когда все уже спали. Это была не очень смешная и грустная картинка!!! Всё сгорело.

Итак, мы с Чуком остались в одиночестве. Он хороший мальчик, не доставляет много хлопот. Гуляет сам-посебе. А когда нагуляется, устроится перед окном, на верхушке сугроба, что выше уровня окна, и молча, терпеливо ждет, когда я его увижу. Пес большой любитель оленьих косточек и проказ. Весёлый «мальчик». А я смотрю в окно и в который раз мечтаю. Моя дюймовочка-доченька живет пока у бабушек, в далёкой Украинской стороне. Летом, после учебной сессии, обязательно заберем её сюда, на Чукотку. А пока идет усиленная подготовка к экзаменам, пишу контрольные, конспекты. Я не была на зимней сессии, поэтому все нагрузки удвоятся: курсовые, рефераты, надо изучить уйму умных книжек. А уж, сколько зачетов и экзаменов впереди – не счастье! Через месяц буду собираться в дорогу.

Сегодня за окном сорокаградусный мороз. Всё чаще на небе задерживается солнышко, однако от стужи оно не спасает. Кстати, о стуже. В зимний период вертолеты доставляют на участок «Аскет» свежую картошку в тридцати килограммовых ящиках. Так вот, когда такой вертолет приземляется, все мужчины разбирают эти ящики и несут их в общежитие бегом, на своих плечах, прикрыв одеялами, так как на улице такой мороз, что можно это сокровище, имею в виду картошку, и заморозить. Конечно, можно и на саночках или на волокуше отвезти, но это уж точно можно остаться без картошки. Ведь зимняя температура, в заполярной Чукотке, в среднем не выше минус сорока градусов. Бывают дни, когда морозы довольно длительный период, превышают пятидесятиградусную планку. Но теперь мы все в ожидании весны, а значит, солнышко будет ласковее и скоро станет теплее. Можно будет даже загорать. На севере много таких любителей. Так как не все ездили в отпуск на «Материк» ежегодно. А в Заполярье весной солнца много.

Собралась я приготовить обед, а в доме моем закончилась вода. Это серьезная постоянная местная проблема. Чуку хорошо – полизал снега – и доволен, а мне вода из крана не польется. Его просто здесь нет, так как нет и водопровода. По крайней мере, в таком населенном пункте – не рентабельно бурить скважину – слишком дорогое удовольствие. В поселке сложился обычай – воду добывают. Для этого надо приложить немало усилий. Происходило это так. Свободные от работы мужчины и женщины, (здесь ранги не имеют значения), объединяются вокруг бульдозера, к которому пристегнута волокуша. Машина прокладывает дорогу, а волокуша, как огромное корыто с высокими бортами, эту дорогу сглаживает, укатывает. Прибыв на речку, мужчины, кто топором, а кто и ломом, пробивают, колют ледяной панцирь. А он местами достаточно толстый, более метра. Куски льда получаются огромными, сине-голубыми или белыми. Просто удивительно, как только появляется первая лунка в ледяной поверхности реки, обнаруживается, что дно её совершенно сухо. Камни чистые и сухие! А этот лёд как крыша зеркально-ледяного грота. Под ним сплошная пустота, можно залезть и спрятаться от ветра, что мы с Чуком в этот раз и сделали, а жена механика, Нина, нас запечатлела своим «Зенитом».

Глава 2

Нагрузив волокушу, все дружно отправились в обратный путь, в сторону «жилого массива». Разгоряченные общим трудом, с шутками и анекдотами в «тему» и без неё, горняки неспеша поднимались туда, где тепло и где можно отдохнуть. Но захотелось мне в тот раз сократить путь и опередить бульдозер, то есть, пройти к дому напрямую, через лес. Я решила, что пока техника будет объезжать лес, делая по долине порядочный крюк, я буду уже дома. Так мне думалось. День был очень морозным, но солнечным и почти тихим. Когда я оказалась в лесу, а он был вокруг: и выше и ниже по сопке, пришло ощущение сказки. Вспомнилась сказка «Морозко», когда у Настеньки все ресницы в инее, а вокруг туман из снежинок, и солнце через них пробивается. Размечталась я, расфантажировалась, держа направление к общежитию. Однако, вскоре мои ноги с каждым шагом стали все глубже погружаться в сугробы. Пытаюсь проторить дорожку ближе к деревьям. Но, чем ближе я к ним подходила, тем труднее становилось продвижение. Позже я поняла, что на открытом месте снег более плотный, а под деревьями он рыхлый и плохо держит.

Оглядываюсь вокруг, слышу как бульдозер пробирается по дороге и уже скоро доползет до поворота к посёлку, а я-то прошла только полпути. Надо ускорить процесс продвижения. А на пути две листовенницы, которые стоят близко друг к другу. Делаю очередной шаг и... проваливаюсь в сугроб буквально по пояс. Ноги в тисках, как в стакане. Пытаюсь из стакана сделать воронку, раскачиваясь во все стороны как маятник. Сделать сделала, но ноги на том же

уровне и в тисках... В борьбе за продвижение вперед истратила столько сил, что вокруг меня облако из пара и сама я в инее. Делать нечего, застряла, отдыхаю. Затем прилагаю усилия лечь на наст снега сверху. Ура! Получилось! Лежу, надо отдышаться. Созерцаю голубое – голубое небо с плывущими облаками. Вдруг слышу – крик. Это меня потеряли женщины и пустились на поиски. Предпринимаю попытку покатиться по снежному насту как мяч, да вот только в гору это получается плохо. Ползу по-пластунски, легче, только локти чуть-чуть уходят в снег.

Вот уже и снежный отвал дороги показался, а на нем длинная тень, это опять Нина. Смеётся: -Что, новый вид спорта изобретаешь? «Плаванье в снегу» называется? – А у самой фотоаппарат на шее и, видно, уже не один кадр сделала, наблюдая за мной. Я, приободрившись, решила встать, тем более, что дорога совсем рядом, два, три метра осталось. Да не тут-то было, провалилась опять, и на ту же глубину. Сработал, в очередной раз, закон парного случая. И опять, теперь уже из последних сил, переваливаюсь на бок и кое-как качусь с отвала вниз, к дороге. А там меня ждет Нина с длиной палкой в руках. Зацепившись за ближний конец, подтянувшись и, сделав шаг, оказываюсь на дороге.

Бульдозер давно преодолел свой путь. Ждал у общежития, когда народ освободит волокушу. А разгрузка шла уже полным ходом. Лед достался и мне. Дома, расколов его на мелкие части, сколько надо сложила в чайник и превратила его в чай, а остальной «улов» сложила в ящик и оставила на улице., конечно же, предусмотрительно накрыв брезентом. Наконец-то объявился и Чук, пил он долго, не отрываясь, все-таки вода незаменима.

Тем временем внизу, на полигоне, в пятистах метрах от нашего «колодца» началась очередная серия взрывов, проходка траншей. Значит, мы вовремя покинули опасное место. Там шла вскрыша торфов. Гулкие, увесистые звуки долго эхом бродили между сопок, а пыль и гарь надолго зависали над долиной, пока ветер не уносил их в распадок. На участке шла подготовка к летней добыче золотых песков. От этих еженедельных взрывов давно на стенах общежития появились трещины, и стекла каждый раз громко трезвонят, грозя разлететься на осколки. Ведь строение установили не на века. Отработают полигон, всю долину и участок будет закрыт. Поэтому наш барак – временное жилище. И мы переживали за физическое состояние жилища в этих условиях.

Пока я возилась с обедом, вела душещипательную беседу с Чуком, в воздухе возник посторонний нарастающий звук. Медленно, но верно он становился всё явственней и громче. Да, да, да! Конечно-же, в небе показался долгожданный вертолет. И поскольку «пяточок», буквально в двухстах метрах от нашей квартиры, мне была видна в окошко вся процедура прилета вертолета и выхода из него пассажиров. Чук дома извертелся весь, на месте не сидит, рвется на волю, к вертолету. И незря. Смотрю, а из винтокрылой мой суженный выходит. Ну, и слава богу! Дождались! А в руках он несет огромную поклажу.

Радость была нашей всеобщей, за месяц мы успели соскучиться. Да и Стас своим вниманием и заботой успел меня избаловать. Как потом выяснилось, привез муж из командировки красивый большой магнитофон с катушками, а ещё привез Магаданскую баночную селедку, ну, очень вкусную, и ещё много разных приятных мелочей. Но все эти приятности были потом, а пока я наблюдала, как из вертолета вышли еще несколько человек. Это прилетели новые специалисты, горные мастера. А потом началась, закипела работа – мужчины выносили различные ящики: с запчастями, оборудованием, продуктами, а также долгожданную почту. Я получила сразу три письма, в том числе и от бабушки, с фотографией моей принцессы. Рассказывать о том, какая это была для меня радость, нет необходимости и так понятно.

А Стас объявился дома только к вечеру. Пока он обустроил вновь прибывших, пока обошел он всё свое «хозяйство», побывал на полигоне, выслушал и помог решить проблемы своих коллег – на все надо время. Ведь во всё надо вникать сразу и без раскачки. Ведь это Север!

Если на Материке говорят, что день год кормит, то здесь, на Чукотке, кормит каждый час. В таком «дозоре» просто была необходимость.

Однажды, мы уже собирались окунуться в царство Морфея, но Стас, прислушиваясь, говорит:– Что это он застрял? Сломался, что-ли? – Постоял в раздумье, вслушиваясь в монотонный звук работающего двигателя бульдозера, и стал собираться. Оделся в ватную робу и вышел в ночь. Прошел час, однако мужа все не было. Через какое-то время послышался звук, возрастающий рёв работающего с усилием бульдозера. Было понятно, что машина начала движение по полигону. Так и не дождавшись Стаса, я уснула. А утром, когда он пришел весь чумазый, резко пахнувший соляжкой, я поняла, что он опять где-то трудился всю ночь.

Из рассказа я узнала, когда муж подошел к работающей машине, он увидел, что в кабине мирно спал, в изрядном подпитии, сам бульдозерист. Одному богу известно, проснулся бы такой работяга вообще-то. Ведь от выхлопных газов защиты в бульдозере нет. Так вот, Стас вытащил его из машины. Чуть ли не волоком доставил его в одну из палаток в поселке, а сам потом сел за рычаги и занялся очисткой полигона, так как надо было к утру подготовить участок для взрывных работ, резерва на замену рабочим на участке не было. Все трудились по двенадцать часов.

Молодые, часто холостые, рабочие позволяли себе иногда изрядно расслабиться, поэтому и требовался ежедневный контроль. Выше, я уже рассказывала об этом. Как и во всей стране, в рабочей среде на участке с алкоголиками проводились «душещипательные» беседы, но они приносили мало толку. Дисциплинарные методы тоже не имели успеха, кроме одного – это увольнение. Поэтому кадровый вопрос на участке всегда был острым.

Чук был большим помощником начальнику участка. Он верно и преданно сопровождал своего хозяина в любом его походе и терпеливо ждал, когда он где-либо задерживался. Домой они всегда возвращались вместе. Так было и на этот раз. Обход объектов участка был ежедневным занятием, независимо – выходным был день или нет. Поэтому на обед они объявились вместе. Чук, как всегда, скромно устроились у порога, у миски с борщом и обязательным большим куском мяса с косточкой. Кстати, с мясом на участке проблем не было. Его мы покупали тушами, а остальные продукты – ящиками, сухую картошку «барабанами», это такая фанерная бочка, сливочное масло в ящичке или коробке. Это было связано с тем, что вертолет привозил продукты не каждый день, вот и запасались.

Так вот, насытившись, Чук запросился на улицу. Вскоре мы услышали лай нашего рыжего друга. Смотрим в окошко, а наш пес загнал соседского кота на электрический столб. И такая картинка: кот орет на все лады, вероятно, пугает собаку, а Чук басом выводит свой мотив. Короче, дуэт получился. И вдруг кот срывается со столба в сугроб. Чук за ним. У кота хвост трубой, он зигзагами, зигзагами и мчится в сторону полигона. Не знаю что и как, но пес внезапно остановился на верхушке высоченного сугроба и подозрительно стал всматриваться в сторону полигона, где уже прошла вскрыша торфов. Стас, закончив обед, оделся и вышел на помощь Чуку, выяснить, что он там увидел. Они вместе что-то долго разглядывали. Собака про кота и думать забыла. Мне тоже стало любопытно, на улицу вышла и я. Вдруг Чук срывается с места и мчится вниз, на полигон. Стас за ним. На ходу кричит:– Там зверь какой-то! -. Мне, конечно, за ними не угнаться. Наблюдаю сверху. А Чук уже кружит вокруг какого-то белого комка и лает – на весь распадок слышно, и эхо его басистого лая расходится между сопок.

Эта игра в кошки – мышки продолжалась бы долго, если б Стас не проявил ловкость. Пока Чук спереди лаял на зверя, а тот лапками отбивался, Стас сзади рукавицей, за шиворот прихватил хищника. Это был, довольно внушительных размеров, белый песец. Вот, каким

охотником оказался Чук. Унюхал или увидел – это только ему ведомо. Жалко было смотреть на этого, активно сопротивляющегося, зверя, его красные глаза не обещали пощады, если дать ему волю, а сердечко-то как билось!

Понесли они этого пушистика в общежитие. Там у одного горного мастера прилетели жена с дочкой. Как Людочка визжала от восторга, что ей показали и даже помогли погладить живого северного песца. В общем, оставили белого бедолагу у них в комнате, предварительно посадив в большой фанерный ящик. А на утро зверя на месте не оказалось, и крышка не помогла. Куда он подевался и до сих пор не знаю.

В этих диких, малообжитых краях разное зверьё водилось. На одной из наших лыжных прогулок Чук безуспешно гонялся по рыхлому снегу за лисицей, огненная красавица ловко ушла от преследователя. У нас было с собой ружьё, но стрелять мы не стали. А ещё через месяц появился в наших краях медведь-шатун и для геологов, и для нашего участка представлял опасность. Администрация прииска заказала на его поиск вертолет и охотники отследили этого лесного великана. Когда из вертолета медведя выносили семеро мужчин, то это было внушительное зрелище, метра три в длину! Его лапы были попарно связаны на бревне. Упаси боже, встретиться с ним один на один! Бревно даже прогнулось.

Глава 3

И вот на календаре уже конец апреля. Стас на неделю улетел на прииск по делам связанным с оформлением и получением зарплаты для работников участка «Аскет», а я усиленно готовлюсь к летней сессии в институте. Сколько написано разных конспектов, курсовых. В общем, погрузилась в очередной раз в свои проблемы и не заметила, что Чук давно дома не появлялся, а пора бы уже и обедать. Но он не появился до самой ночи. На мой зов «Чук, Чук» никто на улице не откликнулся, а надо сказать, что в апреле во всю расцветают белые ночи. Один из горнорабочих, повстречавшись со мной, рассказал, что днем видел, как в магазин приходили геологи за продуктами. И Чук, видно, вспомнив знакомые запахи детства, увязался за ними. Я уже говорила, что нам его маленьким щенком подарили именно геологи разведки, партия которых проводила свой поиск километрах десяти от нашего участка.

Ну, что делать? Муж послезавтра прилетает, а собаки, наипреданнейшего друга, нет!?! Надо собираться в дорогу! Утром, надела ватную робу: брюки, бушлат, шапку ушанку, встала на лыжи, повесила на плечо ружьё и отправилась в путь. Прогулка была бы совсем замечательной, если бы не страх. Быть в лесу одной, хоть и с ружьём это очень рискованное занятие – просто как в клетке с тигром. Адреналина – хоть отбавляй! Но красота вокруг отвлекает внимание.

Двадцатиметровые лиственницы, покрытые снегом, стоят так величаво, что вызывают восторг. А причудливые пни и коряги, прикрывшись снежными шапками, изображают сказочных зверушек. Но иногда, чуть ли не из под ног вылетает крахмально-белая куропатка, доселе незамеченная. Летит и ворчит, а ты в это время в себя приходишь. Полет у неё короткий. Она хоть и летает, но все-таки курица. Встретилась мне и стая куропаток, которая проводила большое общее собрание, разместившись на ветках деревьев. Но их не сразу различишь, так как снега на всех ветках тоже хватает.

Иду по накатанной геологами лыжне. Устала от постоянного напряжения. Ружьё уже служит опорой, так как теперь оно у меня висит на груди, а руки на стволе и прикладе. Сколько звуков в лесу! Весна всю гуляет и у нас, в Заполярье. Зимой эти края поражали всех потрясающим зрелищем: разноцветными всполохами Северного сияния. А весна здесь не менее удивительна. Все живое дружно объявляет о своем пробуждении.

Птицы распевают на все лады. Дятел занимается своим делом, выстукивая бесконечно длинную дробь. А вон и заяц стоит как вкопанный на задних лапах, словно ждет меня в гости. Вот уж дикие места! В самом прямом смысле. Кроме тех геологов, а теперь вот меня здесь никто ещё не был и от этой мысли мурашки по коже. Прибавила скорости. Общение с природой пьянило, вызывало восторг, хотелось петь, кричать, и даже читать стихи, чем я с удовольствием всем сразу занималась. Так и не заметила, как прошла весь путь. Созерцать такое величие природы – эликсир для здоровья! Чем я и наслаждалась.

А вот между лиственниц появился солнечный столб. Это когда иней преломляется в лучах солнца, и миллионы искрящихся снежинок висят в воздухе, так как стоит звенящая тишина. Нет-нет, природа дышит, играет. Просто нет ветра, и тогда иней висит, как столб тумана. Ведь мороз ещё был немаленький, наверное, более чем двадцать градусов. Но для весны в Заполярье – это уже тепло, нормально!

Я засмотрелась на это явление, спускаясь с очередной горки. А внизу, в глубине очередной долины, поднимаются ровные столбики дыма. Это вагончики, в которых живут геологи, их не различить во всем это белом шатре из снега и тумана. Время, наверное, уже обеденное и первопроходцы топили печки. Надо же приготовить еду. У них в отряде пять домиков на санях. В каждом из них есть печка-буржуйка.

Мне до них надо пройти еще метров семьсот, восемьсот. Вижу, между домиками носится стая собак, играют, лая друг на друга, гоняясь за хвостами. Я остановилась, чтобы перевести дух, да и присмотреться надо, ведь я здесь впервые. И вдруг, от этой разноцветной стаи отделился рыжий комок. Остановился. Завертелся на месте, как веретено, а потом упал на обе лапы и по-пластунски стал ползти в мою сторону. Господи! Это был, конечно же, Чук!

Сколько было в нем виноватости! Как он показывал свое раскаяние за своеволие! Наверное, человеку так не изобразить. Как он потом прыгал вокруг меня, пытаясь поцеловать и всю меня облизать. И когда я присела и протянула руку, он, скуля, уткнулся мне в колени и замер, ожидая наказания. Ну, как тут накажешь!? Обошлись устным выговором. Да и я была рада этой встрече, этой непредвиденной чудесной прогулке. Не раздумывая, развернула лыжи в обратную сторону. Напрашиваться в гости, чтобы погреться тоже рискованно. Паспорт с собой в тайге не носят. Теперь, в таком сопровождении, мне никакой медведь не страшен. Домой пришли в целости и сохранности радостные и довольные. Чук с удовольствием опорожнил миску с обедом, а потом уютно устроился на своём коврик. Сопя и вздыхая, быстро уснул. Так что, на следующий день, когда Стас вышел из вертолёт, Чук его, как всегда с восторгом, лаем и визгом, встречал.

Только много дней спустя я рассказала мужу о том, как наша собака навещала геологов. Он удивился моему походу, ведь это очень даже небезопасно. Но видно, чему быть – того не миновать. Судьба! Через год Чука не стало. Его случайно на охоте кто-то застрелил, приняв его за лисицу. Стаса перевели на работу на прииск. А участок «Аскет» ещё не один год выполнял и перевыполнял промышленный план. В нём значительно прибавилось населения. Появилась необходимость построить столовую, детский сад и несколько одноэтажных домов. На карте района появился ещё один населённый пункт: «Аскет». Хочется вспомнить, что первопроходцами были очень достойные, трудолюбивые горные рабочие и специалисты: Физиков Анатолий, Великанов Пётр, Халабуда Евгений, Ковтун Владимир, Могилук Марина, Паластров Иван. Много лет труд первопроходцев участка «Аскет» приносил свои результаты: Золотые запасы России множились....

Так было

На моём новом поприще в селе Островное были проблемы с кадрами. И мне пришлось сразу работать медсестрой-воспитательницей и, на полставки, старшей медсестрой. Весь день и каждый день была занята делами в детском саду. Это было малокомплектное, двух групповое дошкольное учреждение круглогодичного интернатного содержания детей. В обеих группах содержались по двадцать пять и более детей. Каждый день, в выходные и праздники, дети находились под присмотром воспитателей, начиная с трехмесячного возраста.

А это: дополнительное вскармливание малышей, три режима жизни, купание и пеленание бесконечно много раз в течение дня, занятия и прогулки. При этом лечили детей тоже мы, если это был не тяжелый случай. Удивительно, но этих «случаев» на моей памяти не было. Совсем справлялись сами. Детский сад периодически навещал сельский врач, делал назначения, давал рекомендации, отмечал санитарный журнал учреждения, и дети всегда были в наших двух группах жизнерадостные, упитанные, проявляли свои таланты кто в рисовании, кто в пении, а кто любил мосты строить, да домики. Но в основном любили слушать сказки, которые мы им читали в свободное от занятий и прогулок время, а вечером они с удовольствием под них засыпали. А какие мы для них устраивали праздники! В те годы, в детских садах и школах, они назывались «Утренники».

Все, в чем я жила здесь, вызывало закономерный интерес. Во-первых, жизнь – в самом Заполярье, то есть – за Полярным кругом! Чукотские яранги, которые появлялись в селе с наступлением полярной ночи, собачьи упряжки, олени гонки, наивность и доброта детей Севера, всё было необычно и не привычно. А, во-вторых, природа! Чего стоило дивное многоцветное дышащее Северное сияние!? Которое невероятными всполохами разлеталось по всему небу, как бы взрываясь, а то просто с невероятной скоростью закручивается в спираль, чтобы снова выровняться и опять взорваться. Или медленными мазками, как уставший художник, ведет цветные всполохи по зениту неба... Это просто сказка! Ну, где ещё это можно увидеть!? Кажалось – протяни руку и можно ощутить, как Сияние дышит!

Особенно удивляли местные обычаи, например, общение взрослых с детьми. Свою любовь родители проявляли прикосновениями друг к другу, руками, головой, обнюхивали лицо. Дома у них не было культа еды. Мать давала ребенку кусок вареного мяса, и он долго с ним возился, мусоля, облизывая и обкусывая. И не за столом, а так – на улице, в окружении сверстников и собак, или вокруг очага, когда собирались родственники на чаепитие. Всё это вызывало удивление и восторг. Родители наших воспитанников появлялись в селе в основном, когда наступала пора зимнего забоя оленей, то есть село готовилось сдавать мясо государству. А это всегда совпадало с наступлением полярной ночи, когда день был равен часу, а остальное – ночь. Собственно и днем этот час не назовешь, просто наступали сумерки, а потом снова ночь.

В этот предновогодний период шесть оленеводческих бригад, совхоза «Турваургин», пригоняли на кораль многотысячные стада. Кораль – это то место, где и происходила заготовка мяса, то есть шел забой оленей. Обычно он размещался в полутора – двух километрах от села. Здесь этим вопросом занимались специалисты. А когда оленеводы появлялись в селе, кто на собачьих упряжках, кто на оленьих, они объединялись в свои родовые общины. И праздновали встречу... Всё это действие я сама наблюдала, и не один раз. Из детского сада многих детей родители забирали домой, где они могли общаться и вместе отдыхать, по своим обычаям.

В период зимнего забоя на окраине села, руководители совхоза организовывали праздник для оленеводов, проводились гонки: и собачьи, и олени, с призами, поздравлениями и лентами победителей. Проводились также и соревнования по национальной борьбе, бег в меш-

ках, прыжки через препятствия – сани; а потом, в конце всех мероприятий – всеобщие песни и танцы под ярар, прообраз огромного бубна. Надо отметить, что победителей ждали хорошие призы – это были ружья, и шубы, и новые торбаса, и радиоприемники «Спидола». Конечно же, без «огненной воды» такие встречи не обходились. А напитки были такие: «Медвежья кровь» – ликер. «Особая» и «Московская» водка. Настойка «Зубровка», «Перцовка» – в бутылке плавал настоящий красный стручковый перец, а также коньяк «Плиски» и «Шампанское». Но мне, как человеку не пьющему, понравился венгерский «Вермут» на травах, снимала пробу.

Мы, работники детского сада, знали, что после такого «отдыха» родители детей к нам в детский сад сами не приведут. Поэтому дружно делали обход чукотских домов и яранг по всему селу, когда наступала пора отъезда оленеводов в свои бригады, в свои стойбища. От дома к дому, где проживали наши дети, мы продвигались и собирали малышей, усаживая их на санки. Многие из них уже были переодеты в национальные одежды, которые не надо было ни стирать, ни чистить, а только развязать шнурок и опустить прокладку между ног.

Собирая детей, мы часто наблюдали такие картинки. Малыш беспомощно, плача, топчется возле своей мамы или папы, а тех даже гром не разбудит. Но дети – больше голодные, чем холодные, хотя на улице мороз под сорок градусов.

Надо сказать, что, многие мамы и папы в своих бригадах чаще всего передовые труженики, отмеченные Правительственными наградами. Олени стада приносили государству большую прибыль, а они были многотысячными (по десять-пятнадцать тысяч оленей) и сохранять оленьё поголовье – очень трудная задача. Однако, оленеводы обожали «огненную воду», особенно когда приезжали на побывку. Об этом очень интересно писали в своих произведениях Тан-Богораз – «Восемь племен», Юрий Рытхейу «Время таяния снегов» и Николай Шундик в романе «Белый шаман».

Поэтому мы, понимая их, делали свое дело. Ребятишек надо накормить, обогреть, подлечить и так далее. И вот так, каждый раз, сделав неоднократный обход, доставив детей на санках, а кого и на руках, мы начинали в детском саду вселенскую баню. Учитывая, что в тех краях водопровода не имелось, то с водой, её доставкой, подогревом и прочей организацией этого действия, были большие проблемы. И все-таки мы своей цели добивались. Вытряхнув мальчиков и девочек из кухлянок, комлеек, малахаев и торбасов, в которых накопились «отходы производства организма», отмывали их в нескольких ванночках, по-русски это называется «отмыли в трех водах». Так что, потом наши черненькие и чистенькие Толики, Ванечки, Сережки и Танечки превращались в очень привлекательных, хорошо одетых деток жителей Чукотского Заполярья.

Благо Государство о малых северных народах заботилось – дети Севера в таких учреждениях почти всё получали – бесплатно: родители за содержание в детском саду платили всего 7% от зарплаты, вся одежда, на все сезоны, от носочков, платочков и ползунков, до цигейковых шуб и шапок – выдавалась по мере роста и износа. Не считая оборудования учебного процесса, использования предметов гигиены, питания и медицинского обслуживания. Государство заботилось, чтобы смена оленеводов росла в хороших условиях, чтобы новое поколение росло здоровое, интеллектуально развитое, чтобы они не испытывали с детства никаких проблем, ни в развитии, ни в питании, чтобы были здоровыми.

Одно не было предусмотрено – мы не знали чукотского языка, поэтому общение детей с родителями было только на русском языке. Но некоторые воспитатели пытались сами учить хотя бы отдельные чукотские слова. И это стариками поощрялось, они с удовольствием рассказывали мне свои чукотские легенды, учили разным словам. Однако, словарный запас чукот-

ских слов у воспитателей был очень скудным. А вот директор совхоза Марков Олег Александрович знал чукотский язык, и часто беседовал с оленеводами без переводчика.

Дети в яслях-саду были очень ласковые, доверчивые. Активно и охотно вникали в наши заботы, поручения выполняли, стараясь, чтобы всем понравилось. И мы дарили своим воспитанникам тепло души, свою сердечность, делились своими знаниями и умениями. И нетрудно догадаться, что они нас звали мамами: мама Валя, мама Рая, мама Оля и так далее. Счастливы улыбались, и крепко прижимались, когда кому-то отдельно уделялось внимание. Дети, как дети....

Я понимала, что здесь мой труд, знания, уже имеющийся опыт медсестры, очень даже нужны людям, детям, и будут ежедневно приносить ощутимую ими пользу. Я начинала познавать ранее мне неведомое. Так начиналась моя действительно самостоятельная жизнь в далеком замороженном Заполярье.

Много позже, я узнала, что некоторые мои воспитанники получили профессию в соответствии с теми наклонностями, которые проявлялись в детстве: Вылко Сергей, Снитко Толя и Галя, Дулган Вера, Тынескин Вова и другие.

Мечты в Чукотском Заполярье

Глава 1

Живут они в этом замороженном краю не один год. Оба большие любители природы, путешествий; друзей тянет к поиску чего-то нового, непознанного. У Чукотки необозримые просторы Заполярной тундры. Станислав и Михаил любители поохотиться на дичь, порыбачить. Была в их жизни и подлёдная рыбалка. А вот ни разу не получилось организовать сплав, по какойнибудь реке. Ведь у Колымы больших, полноводных притоков не счесть. Они решили, что на сей раз возьмут дней десять в счёт отпуска и проведут их на речных просторах необъятной Чукотской тундры, пока на улице не закончилось лето. Здесь столько нехоженных дорог, столько потаённых уголков природы. Надо только выбрать маршрут на конкретной речке. А это самый большой приток реки Колымы. В общем, размечтались.

В те дни, встретившийся в Билибино местный житель из Анюйска, рассказывал, разные интересные истории. Ну, например, как два года назад по одной из протоков на «Большом Анюе»плыли гробы. Климат меняется, идёт интенсивная оттайка земли. На ярах большие оползни. Тает ископаемый лёд, образуя ниши, даже что-то похожее на пещеры, которые ещё никто не обследовал. Он рассказал и историю происхождения исторических погребений местного населения.

В древние времена, там проходила пограничная территория двух коренных народов: эвенов и чукчей. И те, и другие были мужественным народом, охотники, воины. И как это часто бывало, каждый отстаивал свои права силой. Воевали, враждовали. И, конечно же, погибавших хоронили. Каждый, по своим обычаям. Эвены мастерили из тополей гробы. – «А теперь, мы все интернационалисты» – говорил Костя. Живём, в основном, дружно. Ещё он рассказал, что из крутых берегов яров выпадают и другие «сюрпризы». Из оттаявшего ископаемого льда вытаивают глина, камни, ветки, кости, зубы и бивни мамонтов. Всё это в жиже из грунта и глины, стекало к реке ручьями. Костя рассказал и о том, как некоторые любители таких находок устраивали на берегах протоков «Большого Анюя» палаточные посиделки, ждали оттайки берега. Это были охотники за бивнем мамонта.

Житель села Анюйска довольно известная личность, среди тундровиков, сельских жителей, это – Константин Дмитриевич Дьячков. Он был, в своё время, даже депутатом Верховного совета РСФСР. Много лет работал заведующим отделением «Бургахчан», совхоза «Аньюсский». И наши друзья встречались с ним раньше по делам общественной жизни. На этот раз он пригласил друзей на рыбалку, на огромный приток Колымы, под названием «Большой Анюй».

– Сейчас как раз идёт сезон рыбалки, давайте, приезжайте. Если что, я помогу. – говорил он. И ещё, Константин рассказал, как однажды проезжал мимо берега, на котором был большой оползень с высокого яра. А над верхушкой этой грязи торчал огромный бивень синего цвета, на сорок или пятьдесят сантиметров. И диаметр был немаленький, приблизительно 18—20 см. Обычно кости мамонта, чаще бывают серого цвета. Но были и такие места, где из берега торчали коричневые бивни мамонта.

Для друзей рассказ Константина о бивнях не был открытием. В АКГРЭ города есть хороший музей различных геологических находок. В том числе и бивней мамонта, разных размеров и длины. Но синего цвета они не видели, да ещё бивней торчащих из берега яра, это их очень заинтересовало. Ведь они только собираются на сплав по реке. Правда, ещё не выбрали на какой.

Эта нечаянная встреча состоялась в кафе «Золотинка». В обеденный перерыв там многие жители Билибино с удовольствием обедают, общаются. Ведь Анюйская Комплексная Геологоразведочная Экспедиция (АКГРЭ), в которой работали друзья, совсем рядом. Это центр городка. И здесь часто происходят неожиданные, но приятные встречи. В общем, желание порыбачить и при этом увидеть что-то интересное, да, если повезёт, привезти с собой какой-нибудь трофей, было бы очень здорово. Как говорят: «лучше один раз увидеть, чем десять раз услышать». И друзья принимают решение в ближайшие дни взять отпуск, чтобы организовать сплав на резиновой лодке, грузоподъёмностью на 400 килограмм, по Большому Анюю, как предложил Константин. Он местный житель. Сказано- сделано!

Глава 2

И надо же было так случиться, что при выходе из кафе, навстречу Стасу и Михаилу повстречался Василий. Давний знакомый Михаила. Разговорились. Оказывается, он только что получил лицензию на промысловую ловлю рыбы, аж, на 5 тонн. Конечно, он будет заказывать вертолёт до села Анюйск, чтобы потом доставить к рыболовной стоянке всё необходимое снаряжение и разный груз. Василий пригласил друзей составить ему компанию, посетить «Бруснянку» – на которой намечалась эта стоянка рыбака. «Бруснянка» – небольшая речка, один из левых притоков Большого Анюя. На правом берегу, почти напротив, впадает речка Сладкая.

Они, понятно, сразу согласились, только обговорили свою проблему, что и их поклажу надо будет доставить на намеченную точку. Начинать свой путь они хотели с необжитых мест. Это в верховьях реки. В том районе друзья не так давно бывали, но на зимней подлёдной рыбалке. И добирались туда «по зимнику». По дороге, которую прокладывал бульдозер на заснеженной тундре. Знали, что те места на реке ещё никем не обжитые, и они первопроходцы на этом маршруте. Это тоже очень интересно. Первыми открыть маршрут.

Надо рассказать о том районе, где предстояло нашим путешественникам начать свой маршрут. В низовьях реки Колымы два крупных правых притока. «Большой» и «Малый» Анюй. Но впадают они в Колыму единой короткой рекой, которая называется «Анюй». На всём протяжении эта река имеет массу притоков, организуя огромный водный бассейн, состоящий ещё из протоков, озёр, которые в некоторых местах соединены между собой этими протоками. Река имеет большую извилистую линию и разную ширину. Поэтому и течение воды разное. Множество глубоких плёсов, до девяти метров, и немерено перекатов. По которым можно ходить пешком, вброд. Примерно, в десяти километрах от впадения этих притоков в Колыму, выше по течению было место, где Большой и Малый Анюи ещё раз соединялись протокой, под названием «Прорва». Она извивалась змеей. Изображая на карте букву «S». Кстати, недалеко от этой протоки находилось зимовье «Баёково» и речка Яровая.

Рыбаки пользовались этой протокой, чтобы перебраться из одной реки в другую.

Сплав друзей начнётся выше среднего течения Большого Анюя, а возвращаться надо в село Анюйск. Преодолев «Прорву» путешественники сразу попадут под встречное течение, так как Анюйск находится по реке выше, на правом берегу Малого Анюя. Придётся преодолевать встречное течение реки. Поэтому и надо было всё предусмотреть, готовясь к сплаву. Однако, это будет очень сложно сделать, на нагруженной лодке, при помощи только байдарочных вёсел. Поэтому помощь местного жителя Кости была бы очень кстати. А с Василием договорились встретиться через два дня на вертолётной площадке села Кепервеем.

Глава 3

В Аэропорту «Кепервеем», загрузив в вертолёт всё необходимое и для Василия, и для друзей: бочки, брезентовый чан для засолки рыбы, рыболовные снасти, ящики с продуктами и разными, необходимыми для длительного проживания вне цивилизации, вещами, путеше-

ственники отправились в село Анюйск, где предстояло еще дополнительно принять необходимый груз.

В вертолёте МИ-8 первым пилотом оказался друг сына Михаила. Он, Дима, по жизни был большой балагур, но за штурвалом – настоящий командир. Так что через два часа они благополучно приземлились в пункте назначения. На вертолётной площадке никого не оказалось. Подождали, пока подъедет помощник Василия шофёр, который подвёз дополнительный груз, опять таки для Василия. Всё это снаряжение было достаточно тяжёлым. И всё не поместилось. Пока решали, что же предпринять дальше, лётное время уже вышло. И они все дружно отправились в гостиницу. В селе оказалась довольно уютная гостиница, в ней три комнаты. Оформились, получили ключи от номера. А удобства, как обычно в сельской местности, на самом первобытном уровне. Спальные номера на несколько человек, и большая комната, где можно умыться, а вечером выпить чайку.

Однако, на ужин их пригасил, к себе домой, шофёр Николай. Как оказалось он обслуживает и местную метеостанцию, и взлётную площадку. Конечно-же, опять застолье с интересными разговорами на излюбленные мужские темы. Основные из этих тем: охота и рыбалка. Неожиданно на пороге появился Константин Дьячков. Ну, «сарафанное радио»! Уже в селе про прибывших пассажиров все всё знали. И кто, и откуда, и куда. Но, его появление здесь было для друзей очень кстати. Как раз в это время обсуждался маршрут резиновой лодки в период её возвращения в Анюйск. Прислать ли за ними вертолёт и куда? Ведь это связано и с лётным временем.

Константин сразу включился в разговор. Он понял обстановку и предложил свою помощь. Во-первых, в его семье было две моторных лодки, а во-вторых, он все маршруты здесь знает, «как таблицу умножения» – сказал «земляк» Костя. Это так все жители Чукотки, не зависимо от национальности, и места проживания называют себя и друг друга – земляки! Они договорились, что Станислав и Михаил будут сплавляться до реки Яровой, это тоже приток Большого Анюя. Там есть «стоянка рыбака». И через десять дней, к двум часам, по полудню, Константин придёт за ними на своём «корабле», чтобы доставить путешественников на базу, в Анюйск. На том и порешили. Утром позавтракали в сельской столовой, вернулись на вертолётную площадку, и отправились в путь. У всех настроение было приподнятое, впереди ожидали интересные события, хорошо, когда мечта скоро сбудется!

Приземлились на косу, у плёса «Бруснянки», это правый берег Большого Анюя. Не очень широкая полоса, метров сорок. От Анюйска эта точка приблизительно сто двадцать километров, до Колымы значительно дальше. Здесь будет заимка Василия. Охотник выбрал место и будет его обустраивать и обживать. Тогда он не прилетел с друзьями, остался ещё в селе, что-то недополучил. Вместо него прилетел помощник Василия, Серёга. Дружно, и не торопясь, разгрузили вертолёт, который потом улетел с помощником за оставшимся грузом. Повторный рейс и его разгрузка занял ещё четыре часа. Ящиков, досок было много. «Прилетела» даже лодка «Казанка». Всё привезённое сложили в ровные ряды: кастрюли к кастрюлям, матрасы к матрасам, доски у доскам и т. д. Укрыли большим брезентом. Друзья решили здесь заночевать, так как заканчивалась вторая половина дня. Надо познакомиться с местностью.

У авиаторов было в запасе около часа до завершения лётного времени, они поинтересовались, где можно здесь порыбачить? Михаил обратил внимание, что на противоположной стороне реки есть небольшая протока. Значит, там должен быть плёс с рыбкой. А для убедительности, решил сам продемонстрировать свою правоту и улетел на противоположный берег вместе с пилотами. А Станислав тем временем раскрыл свою резиновую лодку, насосом накачал её. Она довольно большая, три с половиной метра. Вдруг он услышал гул мотора. Это вертолёт улетал домой с левого берега, видимо закончилось лётное время. И Стас только сейчас

понял, что сделал большую промашку, что не взял в это путешествие свой любимый фотоаппарат «Киев». Как было бы интересно запечатлеть этот полёт вертолёт над их стоянкой. А они здесь как Робинзоны. Земля неизвестная, окружающий мир не изучен... и впереди ещё столько нового и удивительного.

А Михаил, стоит на том берегу, и зовёт Станислава. Лодка, ещё без груза, легко покинула берег и довольно быстро оказалась рядом с Мишей. А тот вспомнил, что Василий рассказывал об острове, в этом районе, на котором всегда большой урожай чёрной смородины. Михаил знает, примерно, где его найти. Поплыли выше по течению. Проток было много. И островков много. Вскоре друзья увидели, большой остров. Однако, на острове остались следы буйного половодья. Вся растительность на нём просто полегла. Многие деревья сломаны. После проливных дождей, как всегда, вода в реке поднялась на столько, что после её схода, все кусты остались голые. Ни листьев, ни ягод. А под ногами сплошной ил. Вот так бывает часто в этих замороженных местах, природа буйствует.

Возвращаясь к своей лодке, после экскурсии по острову, друзья слышали пронзительный звук, как комариный писк. Этот звук с каждым их шагом усиливался, приближался. Оказалось, что вверх по реке кто-то «летел» на моторной лодке. Когда «моторка» причалила рядом с «резинкой», оказалось, что хозяином лодки был давний приятель Михаила, Воронин Вова. Он охотник – промысловик, и любитель жизни отшельника. Работая на шахте в Горной партии, Владимир находил свободное время, чтобы посетить охотничьи места. Он был проходчиком, но по болезни пришлось переквалифицироваться. Уезжать на Материк ему не хотелось.

С Чукоткой всегда и всем трудно расставаться. Край-то замороженный! А Владимиру нравится жить на природе. Вот теперь и жена сейчас живет с ним вместе. Пока – до зимы. Он пригласил Мишу на свою стоянку. Ведь давно не виделись. Володя был очень рад неожиданной, но приятной встрече. – «Надо же! Я увидел, как вертолёт взлетал несколько раз, подумал, может, что случилось у Васи. А тут ты! Поехали, давай садись! Хоть ненадолго, посмотришь, как мы «устроились». Какие у меня трофеи, может сам «заразишься»?!

Конечно-же, Михаил отправился в гости к другу, на его стоянку. А Станислав вернулся на базу Василия и занялся разборкой своего груза. Готовил лодку к сплаву. Чуть позже порыбачил... Уха получилась наваристой, вкусной, с чудесным запашком. Поужинал в одиночестве, он понимал Михаила, друзья – давно не виделись. Владимир доставил своего друга на заимку Василия, когда солнце давно ушло за горизонт. Был поздний вечер. Ну, конечно же, свою встречу у Ворониных они «остограммили» от души. Михаила теперь хватило только на то, чтобы добраться до лежбища, которое приготовил Стас. Михаил всё рассказывал и восхищался, как здорово обустроился Вовка, и вскоре уснул. На Чукотке в августе вечер становится ощутимо прохладным. Для Севера август это уже середина осени. Костёр погас. Станислав нашёл в грузе, который они привезли для Василия, два одеяла, брезент. Под ними и «улетели» два друга в страну Морфея, наслаждаясь чистейшим воздухом. В предвкушении новых приключений.

Глава 4

А утро выдалось ярким, солнечным, тихим. Красота! Вместе пересмотрели и разложили всё своё снаряжение в лодке, умылись, вскипятили чай и плотно позавтракали жареным хариусом. Загасили костёр и забрались в лодку. «Отдать швартовый» – командует Михаил. Старая зачалка. Он служил четыре года во флоте.

Сплав начался пятого августа 1989 года. Отметили этот день в календаре. Географическая точка, от которой они отчалили, называлась – «Бруснянка». Она и стала началом сплава по реке Большой Анюй. Предстояло проплыть на байдарочных вёслах, по течению реки, около ста километров. До той самой Прорвы, которая соединяет Большой Анюй с Малым Анюем.

Недалеко от того места, где должен состояться финиш путешествия-сплава, есть «стоянка рыбака». Она на очень интересном месте, на мысу, который образуют две речки: Яровая и Большой Анюй. Да, да, Яровая впадает в Большой Анюй. И стоянка на реке называется тоже «Яровая».

Что же такое «Стоянка рыбака», которую называют иногда и «зимовье» или «заимка»? Это, на выбранном месте для обживания, строится большой каркас из брёвен и досок. Снаружи стены перекладываются мхом, досками, могут быть и обшитыми шкурами оленя. В доме таком есть и печка-буржуйка, нары, по периметру дома, большой стол. Ведь в этом зимовье может «бросить якорь» любой охотник или рыбак. И в этом доме всегда есть продукты, свечи, спички. Есть на чём поспать и чем укрыться. Если нет хозяина, а кто-то воспользовался гостеприимным, молчаливым домом, то обязательно оставляет свои запасы, если они у посетителя сохранились. Чтобы кому-то ещё пригодиться. Такой закон тундры.

А порыбачить сюда собираются желающие из разных мест и области, и страны. Притоки Колымы очень богаты белорыбией. Это рыба: чир, пелядь, шокур, сиг-пыжьян, хариус, налим и даже нельма-вострушка, подросток взрослой рыбы нельмы. В этих местах есть такие любители рыбалки, что проживают на таких стоянках постоянно. В основном это мужчины в возрасте, или пенсионеры. Чаще из местного населения, но есть и залётные постояльцы. Летом они рыбачат, а зимой становятся охотниками промысловиками. Заключают с совхозом «Ануйский» договор. В народе называют их давно почему-то – «Пень».

И так, – пятого августа 1989 года. Отметили этот день в календаре. Чтобы дни не перепутались. Ведь встреча с Костей чётко зафиксирована: на какой день и час. Надо успеть реализовать намеченный план. В начале их пути течение реки было неспешным, потому что в этом месте берега достаточно далеко раздвинуты. А они во многих местах обрывистые, густо поросшие чозенией, лиственницей, берёзой или тополем. Много разного кустарника. Сплав вручную, на резиновой лодке предполагает приличное течение реки. А она очень разная. То широкая, то узкая. И столько в ней изгибов. Только успевай рулить, если течение ускоряется. Плывут друзья, любят, и очень сожалеют, что не взяли фотоаппарат. Эта красота просится на полотно к художнику, такие яркие, красочные берега. Но красота, красотой, а порыбачить – это уже просто потребность. Прямо с борта лодки друзья забросили удочки. Без наживки, на блесну. И с первого раза – есть! Поймали ленка. Стало понятно, что у этого берега надо причалить. Бросили якорь. И продолжили это удовольствие. Какая же радость, когда один не успел снять рыбку с крючка, а другой уже натянул удище. К полудню наловили десятка два ленков. А он крупный. Время, подходящее для обеда. Опять костёр. Одну из рыбок, что покрупней, друзья запекли. Ох, и вкуснятина была! Всё-таки, это красная рыба. Остальных засолили, в своей пятидесятилитровой бочке.

Берег, к которому они причалили, не располагал к ночлегу, мало деревьев, кустарника, а вечер надвигается быстро. И друзья снова отправились в путь, высматривая на берегах реки завалы из деревьев, брёвен, кустов, которые прибывают половедем. Наконец-то, нашли то, что искали. Причалили. Берег каменистый, широкий. Собрали довольно большой «урожай» из сухостоя. Здесь и тонкие сухие деревца, и обрывки брёвен. Хватило сложить большой костёр, можно даже сказать кострище. Метра два в диаметре. Горел он более часа. Успели и рыбку зажарить, и чай вскипятить и попить, с бутербродами и печеньем.

Потом разбросали остатки содержимого костра. На их место уложили ветки разной растительности, толстым слоем. Это были и кустарники, и ветки лиственницы и берёзы. Какой был чудный дух! Как в парилке! Накрыли всё большим трёх метровым брезентом. А потом улеглись на эту «печку». Одной половиной брезента укрылись, на другую – легли. Конечно же, легли в одежде. За ночь их никто не беспокоил. Ни комары, ни зверьё. Нет, было всё-таки

явление. Мимо пробежал заяц. Вдали показывался образ лося с огромными рогами. Конечно, это же дикие, необжитые места. Здесь и волки, и медведи водятся.

Надо заметить, что эта небольшая долина у реки была окружена огромными, высокими сопками. Так что, когда путешественники проснулись, восхода солнца они не увидели. Только одна, самая высокая сопка, сияла белизной, под лучами солнца. Друзья, раньше этого не заметили, что она покрыта снегом. А здесь, у реки было тепло. Однако, вода в реке была холодной и очень чистой, прозрачной. Конечно, холодной, ведь под ней вечная мерзлота. Да видно у истоков реки выпал снег. Это далеко отсюда, там, где сопки ещё выше. На карте хорошо просматривается, что большая часть территории Чукотки горная страна. Бесконечная гряда больших и малых вершин.

Погода продолжает баловать. Тихо. Солнышко ласковое. Плывут друзья дальше. Лодка самостоятельно движется по течению. Только Стас байдарочным веслом управляет, сидя на носу лодки. А Михаил сидит на корме, свесив ноги в воду, да песни спивает, он ведь с Украины. Красота! Вдруг лодка сильно вздрогнула. Стас оглянулся, а Михаила нет на месте, исчез. Лодка проплыла только что очередной глубокий плёс. Стас срочно разворачивает свою резинку, чтобы выяснить, что случилось. Михаила не видно на поверхности воды.. Всматривается Стас в воду, изучает местность, никого не видно. И вдруг, далеко от лодки, с шумом и фырканием выплывает Михаил. Хохочет. –«Что, потерял?» – кричит. – « Да просто, захотелось взбодриться» -. Пришлось причалить. Теперь надо сушиться, греться, да и позавтракать уже пора. Здесь, на берегу, птички резвятся, пуночки называются. А как же, ведь солнышко ещё пригревает! После обеда друзья тронулись по намеченному маршруту.

Недалеко от этого места река делает очередной поворот. И течение здесь резвое. Берега поднимаются в яры. Обрывистые, крутые. Чёрные скалы уходят вертикально в воду. Берега сузились так, что все пространство оказалось в темных красках. Было даже как-то страшно-вато. В воде дно не просматривалось, глубина была изрядной. Вскоре объявился большой плёс. Здесь «резинка» сбавила ход, да и скалы стали уменьшаться. Ниже по течению, от этих скал, в Большой Анюй впадает речка Камешковая. И берега постепенно раздвинулись. Они здесь стали более пологими. Лодка спокойно продолжала свой путь.

Но вот на правом берегу появились завалы из кустарников и брёвен. Друзья решили сделать остановку. Как всегда «сообразили» костёр. Пока он разгорался, друзья решили познакомиться с местностью, обозревая занесённые илом завалы. Невероятно, но им повезло! В зарослях веток, под илом обнаружилась рыболовная сеть. Пришлось потрудиться, чтобы её достать, отмыть. Сеть оказалась целой! Понятное дело, друзья забросили её в заливчик, чтобы добыть свежей рыбки на обед. Попались два небольших чира. Их, по всем правилам, разделали, посолили, прокоптили, запекли. Вот это был обед! У путешественников была с собой провизия: и консервы, и колбаса, и сыр, печенье и галеты, даже хлеб. Но вот свежая рыба – это другое дело!!! Да ещё выловленная своими руками.

Глава 5

Надо сказать, что Михаил любитель повозиться с рыбкой, накрыть стол. А помощником у него был интересный нож, самодельный, сделанный из выхлопного клапана «Катерпиллера». (это бульдозер, США. Он в работе на многих приисках района). Сделал же этот нож специалист. Местный кузнец. И друг им очень дорожил. При случае обязательно демонстрировал качества этого ножа, какой он острый, и «вечный»... На рыбалке или охоте этот нож просто необходим. В общем, Михаил им очень дорожил. Так вот накрывая на стол, друзьям захотелось отведать и «заморскую» икру, стало быть —кабачковую. Миша открыл баночку с икрой, а нож, как всегда, воткнул в землю за своей спиной, продолжая обеденную трапезу.

Плотно отобедав, друзья растянулись на брезенте отдохнуть. Так сказать – вытянуть ноги, ведь четвёртый день в лодке. А вокруг приятная тишина, солнышко пригревает, тихий шелест листвы, чистый воздух разморили друзей, и они уснули. Вдруг раздаются частые шлепки по воде, как будто кто-то бежал. Конечно, здесь и медведи могут водиться. Ведь они тоже любители рыбки. Михаил и Стас – вмиг оказались на ногах. Каково же было их удивление! Это хариусы веселились. Один за другим выскакивают из воды, делают сальто и падают в воду. Так резвятся и дельфины. А эту рыбку называют «танцующие хариусы». Редкое явление. Друзья загляделись на них. Пытались посчитать. Да, какой там. Сбились со счёта. Где же наш фотоаппарат? Стас очень жалел, что забыл свой «Киев» дома.

Однако, инстинкт рыбака сработал быстро. Словно по команде друзья вместе взяли в руки удочки. Приманкой была блесна, да мушки... Рыбалка была очень удачной. Они запаслись рыбкой, которую здесь же засолили, и повезут добычу домой. Такие запасы входили в их планы. Довольные добычей друзья продолжили свой путь. Как всегда просматривали берега, ведь хотелось увидеть и следы наших ископаемых животных. Но пока ничего не попадалось. И вдруг, друзья заметили на левом берегу в кустах палатку, которая отчётливо просматривалась. Она была ярко жёлтого цвета. Решили причалить. Ведь уже вечерело. Солнце неохотно опускалось к горизонту. В Заполярье совсем недавно закончились белые ночи. Друзья вышли на берег. У палатки явные следы проживания. В ней две кровати, края палатки подняты наверх, как бы для проветривания. Приняли решение здесь заночевать, – «как все люди, на кроватях» -. Ведь, всё-таки устали, как-никак, но маршрут незнакомый, каждый миг в напряжении.

Утром, позавтракав всухомятку, продолжили свой путь. Преодолели немало километров и не одной стоянки рыбака, и никаких признаков ископаемых. Впереди ожидалась стоянка «Пятистенного». Это старая стоянка, целое селение. Там несколько рубленых домиков на высоком берегу, но стоят от края берега на 50—70 метров. На этой стоянке можно будет сделать привал. У лодки друзей тихий ход, такие изящные вёсла мало помогают. Берега реки всё такие же живописные. На одной стороне виден только кустарник, а на другой стоят стройные, небольшие тополя. Небольшой компанией. Но основной лес состоит из лиственниц и берёз. Жалко, что лиственница к зиме сбросит свои нежные иголки. Природа здесь такая величавая, девственная и дикая. Следовательно, и зверей диких здесь водится немало. Это можно представить только по тому, что на протяжении нескольких десятков километров на берегах реки не было ни одной заимки.

А в реке, периодически можно увидеть довольно крупную рыбёшку, проплывающую мимо лодки. В общем, плывут друзья и жизни радуются. Погода и природа поднимают настроение. Краски вокруг необыкновенные. Сопки уже далеко стоят, но такие разноцветные. Осень вовсю разошлась! Расплескала краски по склонам сопки. Живые ковры, нетканые. Воздух – хоть пей его. Наконец-то, впереди, на правом берегу, показалось «Пятистенное». Но друзья пришвартовались на левый, необжитый берег. Недалеко от берега, в кустах, в метрах пятидесяти, стоял балок на санях, с водилом. Это такое устройство, за которое кто-то будет тащить сани. И, собственно, уже притащил их сюда. Естественно, друзья пошли изучать содержимое этой халабуды. В ней они обнаружили двухэтажные металлические кровати, их было две, стол, две скамьи. Полки с посудой и продуктами. Всё, как и положено в «охотничьем домике». А позже они обнаружили сзади балка помост, с пандусами (с обеих сторон). На помосте стояли, накрытые брезентом, два «Бурана». Почти новые скороходы на лыжах. Это явно, кто-то готовил заимку для зимы. И делал это основательно.

Михаил и Станислав с великим удовольствием уселись за стол. Организовали себе обед. А потом, с наслаждением, растянулись на кроватях. Задремали. Но писк комара их разбудил. Прислушались, и вскоре они поняли, что кто-то ведёт по речке моторную лодку. Они вышли

на берег и увидели, что лодка причалила на правый берег. Двое мужчин, с какой-то поклажей поднялись на берег «Пятистенного» и там исчезли. Да, интересно. Друзья вернулись в бунгало и стали строить догадки. Но от реки донёсся снова звук мотора, и лодка причалила рядом с их «резинкой». Трое мужчин направились к халабуде, у которой стояли друзья. Один из них, в походной экипировке, фактурный, крепкий, загоревший мужчина шёл впереди.

Глава 6

Оказалось, это был хозяин балка (халабуды, бунгало- всё будет правильно). И звали его Фёдор. Привёз он с собой друга с сыном, из Черского. Это, очень отсюда далече! В дельте реки Колымы, на границе с Якутией. В километре от посёлка Черский – это земля уже Чукотского Автономного округа, и его первый посёлок «Зелёный мыс». Конечно-же, прибыли они на рыбалку. Фёдор даже не удивился нашему присутствию на его территории. Видно, друзья были не первыми прибудившимися посетителями обители хозяина. Познакомились, и были рады пообщаться. Как обычно, такое без пол литра не обходится. Главным сюрпризом стола был «Чир», которого Фёдор принёс из своей лодки. Это такая огромная рыбёшка, килограмм эдак на шесть – семь.

Пока все присутствующие продолжали знакомиться, хозяин быстро рыбёшку обработал, очистил, мелко нарезал и сделал, всеми северянами любимую и известную «пятиминутку». Эта вкусняшка едва вместилась в тазик. В общем, пять голодных мужиков с содержимым тазика справились довольно быстро. Вот это был ужин!!! Конечно же, «огненная вода» была кстати.

И тут вдруг Михаил обнаружил, что исчез его нож. Друзья начали перебирать события последних двух дней и вспомнили, что на прошлой стоянке они ели «заморскую» икру, и открыли банку ножом. Загоревал Михаил: – Нам, на нашей «резинке» туда скоро не добраться, у нас же дни на счету.– Фёдор слушал причитания Михаила, как тот сам себя ругал и обзывал, и стал его успокаивать.

– Никуда ни денется твой нож. – он предложил свою помощь. У него лодка с мощным мотором, в тридцать лошадиных сил, «Вихрь» он называется.

– Быстро доскачем! – пошутил он. Через два часа, когда уже смеркалось, Михаил всем показывал свой знаменитый, много повидавший, вечный нож.

На ночлег места хватило всем. Артёму, сыну друга Фёдора, повезло, он устроился на полу, на оленьих шкурах. Из таких шкур на Чукотке делают и матрацы, и спальные мешки, и яранги покрывают, и одежду шьют. Утро выдалось прохладным. Друзья встали раньше других, надо собираться, да и позавтракать не помешает. Разожгли костёр. Позавтракали, как всегда завершили чаепитием. Гостеприимного хозяина жалко было будить. Оставили по две пачки печенья, галет и чая на столе. А когда уже собрались отчалить вышел Фёдор и остановил друзей. Он сказал: – Ребята! Здесь слабое течение, вы будете очень долго добираться к своей «Яровой». Давайте-ка я вас возьму на буксир и доставлю на место. —

Ну, кто же станет отказываться от такой помощи! Однако, они не стали злоупотреблять добротой Фёдора. И вышли со встречным предложением. Конечно, это здорово пройти часть «спящей» реки на прицепе.– «Не надо нас так далеко буксировать, будет достаточно бросить якорь у Константиново...» -. Друзья понимали, что на речных дорогах не стоят заправки. Бензин здесь в дефиците. Кстати, Фёдор не затеял разговор об оплате такого вояжа. Здесь, на Северных широтах не привыкли вести счёт за добрые дела.. Если кто-то нуждается в помощи, никто не будет задумываться: -А что я буду с этого иметь-? Во все времена приходила помощь спонтанно и безвозмездно. Как на речных просторах, так и на дорогах «зимника».

Они действительно, уже к обеду, друзей доставили на место, то есть все прибыли к берегу, на котором обозначена точка ЮНЕСКО. И называется эта точка Константиново. Здесь гидрометеорологи ежедневно круглогодично ведут наблюдение, собирают специальные сведения о погоде и о состоянии рек. В этой точке в Большой Анюй впадает протока Стадухинская. Этот приток, и сама река, видны в окна дома наблюдателей. Здесь же, между берегами, натянут трос, на нём цепью закреплена лодка. С неё идёт измерение глубины реки, скорость течения и т. д. А дом, давно обжитый специалистами, бревенчатый, рубленный, с печкой. Живёт в доме, как видно, семья. И уже не один год.

Появлению такой компании специалисты были рады. Было и чаепитие, и весёлые рассказы. Обсудили и последние новости. У Веры и Юры был приёмник «Спидола». Новости были тревожные. В стране что-то назревало. Но задерживаться здесь друзья не стали. У путешественников регламент, а дни бегут. Надо успеть всё запланированное выполнить, до встречи с Костей. С Фёдором они расстались на этой точке, «Константиново», искренне поблагодарив за радушный приём на его зимовье, и за оказанную, так необходимую, помощь. Пожелав другу другу удачи, они сели каждый в свою лодку и тронулись в путь. Фёдор вверх по течению, друзья – вниз. Эта встреча и знакомство с охотником-рыбаком, по имени Фёдор, оставили надолго добрый след в душе Стаса и Михаила. Такие они рыбаки – охотники в Чукотском Заполярье. В будущем им не пришлось встретиться с Фёдором.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.